

Наталья Ручей

БОСС МОЕГО МУЖА

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р92

Ручей, Н.

Р92 Босс моего мужа / Н. Ручей. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 430 с.

ISBN 978-5-521-91974-1

Я слышу его шаги, но не оборачиваюсь.

Все, что я в состоянии сделать, — это дышать. Дышать, несмотря на жгучую боль в груди, страх и отчаяние, которые съедают меня изнутри.

Я должна...

Это несложно. Наверное...

Но как только его дыхание касается моей шеи, я слабовольно шепчу:

— Зря ты не выбрал деньги. Секс со мной — не лучшее предложение. Поверь, ты всерьез просчитался.

— Посмотрим, — роняет холодно он.

И змейка на моем платье начинает неумолимо скользить вниз под натиском его жестких пальцев.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Наталья Ручей, текст, 2020

© Элла Савицкая, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-91974-1

Пролог

Стараясь унять неуместную дрожь, я толкаю массивную дверь и вхожу в кабинет.

Трудно заставить себя посмотреть на него с учетом обстоятельств, которые меня сюда привели, но я это делаю.

— Ты? — В дымчатых глазах мужчины на какой-то миг плеснулось удивление, но взгляд сразу же сделался жестким и холодным.

Таким, как всегда.

На лице ни единой эмоции.

Он бросает взгляд на документы, которые изучал до моего прихода, напоминая, что у него мало времени. Не приглашает присесть или чашечку кофе, который могла бы принести его секретарша и тем самым на пару минут отсрочить минуту моего унижения.

Теперь я уже почти жалею, что рискнула прийти сюда одна. Мне всегда было тяжело находиться с ним даже в большом помещении и среди многих людей, а когда мы в его кабинете и один на один, это кажется просто невыносимым.

— Макс должен тебе... крупную сумму денег, — бормочу я, отводя взгляд.

— Надо же, какая новость, — в его голосе отчетливо слышится издевка. — Не думал, что буду обсуждать это с тобой.

Ну да, разумеется, он не хуже моего знает, что из-за ошибки моего мужа компания потеряла большие деньги.

Вас моего мужа

— Мы вернем, все вернем, — обещаю торопливо. — У нас есть дом, две квартиры, мы можем продать машины, и...

Его смех обрывает мою тихую речь.

И правда, смешно, он — владелец строительной компании, а машины меняет так часто, как этого хочет.

— Нам больше нечего предложить, — добавляю еще тише, чем раньше.

— Есть. — Его взгляд рентгеном проходит по мне, задерживается на груди и ногах и возвращается неспешно к моим глазам. — Только не вам, а лично тебе. Подумай, стоит ли твой муж такой платы?

Сомнений в том, чего он хочет, не возникает. И, пожалуй, я спрашиваю лишь затем, чтобы проверить: может быть, это все-таки сон. Дурной сон, один из немногих за последнее время.

— Ночь? Тебе нужна ночь со мной?

Он снова смеется.

— Твой муж может отправиться за решетку на несколько лет, а ты предлагаешь мне ночь? Месяц. В моем полном распоряжении. На моих четких условиях.

Глава 1

Анита, настоящее

— Это твоя вина, — припечатывает свекровь.

Ее голос спокойный, в нем нет злорадства, но от этого только больнее. Потому что нельзя убедить себя, что ее слова не правда, а всего лишь неприязнь, которую я ощущаю с момента знакомства.

Красивая, отстраненная, совершенно чужая, несмотря на то, что за ее сыном я замужем уже ровно семь лет. Внешне они с Максом очень похожи: каштановые волосы, тонкие черты лица, синие выразительные глаза. Только в ее взгляде вечный лед, не знаю, удастся ли его пробить хоть кому-то.

Я не смогла, хотя и пыталась.

Неровня — таким был ее приговор с первой минуты. Она не хотела этого брака. Отцу Макса было без разницы, его вообще мало что волнует, кроме бизнеса и карьеры сына. Но, к неудовольствию свекрови, ее сын все равно выбрал меня.

И каждый раз, когда мы встречаемся, она не упускает возможности указать мне на то, что это ошибка. Боюсь даже предположить, что она говорит Макс, когда меня нет. Не люблю оставаться наедине с ней, она тоже не стремится к моему обществу, оттого и так странно ее внезапное появление.

Я ждала не ее.

Она — последняя, кого я хотела бы сегодня увидеть в собственном доме. Тем более при таких обстоятельствах.

Вас не было

— Анита, ты хоть понимаешь, насколько это смешно?

Свекровь обводит взглядом стол, на котором стынет ужин, одиноко стоят пустые бокалы, охлаждается бутылка вина, утомленные ожиданием, горят свечи. Почему-то мне стыдно за свечи — именно они меня выдают. И да, конечно, она все понимает: поздний час, романтический ужин, а я совершенно одна.

— Он женился на тебе, — продолжает свекровь, переводя пристальный взгляд льдистых глаз на меня. — Не развелся, когда выплыли наружу твои... недостатки.

Цепляюсь сильнее пальцами в подоконник, у которого стою. Пытаюсь понять по строгому лицу женщины, все ли ей известно, все ли мои недостатки. Хотя и одного достаточно, чтобы она перестала делать вид, что когда-нибудь нам удастся наладить с ней отношения.

За семь лет так и не вышло, а теперь, когда наш с Максом секрет выплыл наружу, это вообще бесполезно. Я чувствую себя обнаженной под ее взглядом, который вспарывает меня осколками льда. Медленно выдыхаю: я не хочу испортить сегодняшний вечер, слишком большие планы, надежды.

— Неужели не понимаешь, что это все бесполезно? — Свекровь еще раз обводит взглядом накрытый стол. — У вас нет будущего, Анита. И то, что Макс сейчас не здесь, не с тобой, тому лишнее подтверждение.

— Думаю, мы сами с ним разберемся.

Она резко дергает головой, как будто удивлена, что я посмела заговорить с ней, а не молча выслушать свой приговор.

— Вы уже разобрались. — Она открывает сумочку, кладет на стол какую-то коробочку, обвязанную яр-

кой лентой желтого цвета, и продолжает траурным тоном: — С годовщиной, дорогая. Откроете вместе с Максом. Если он, конечно, сегодня вернется.

Она уходит.

Без прощальных слов, липовых приглашений заходить почаще и без моих проводов — все это лишнее.

Я слышу, как стихают ее шаги, закрывается дверь, но легче все равно не становится. Недолгий разговор, пара фраз, но они въедаются в мысли, присоединяются к тем, что уже кружились до этого.

Разворачиваюсь к окну, но даже любимый вид на реку и закатное солнце не помогает выдохнуть, переключиться. Тихо потрескивают свечи, аромат запеченного мяса щекочет ноздри, слышится шелест стрелок часов, напоминая о моих слишком смелых планах на вечер, которым сбыться не суждено.

И вдруг взгляд цепляется не за пейзаж за окном, а за мое отражение в стеклах.

Обтягивающее красное платье, укладка, над которой трудились в салоне, безупречный макияж, дорогое кольцо и длинные серьги — подарок, который я получила от мужа на первую годовщину. Тогда все было даже сложнее, чем сейчас, но мы не сдавались. Именно эта мысль заставляет меня будто очнуться.

«Макс, ты где?» — пишу сообщение мужу.

«Странный вопрос, — отвечает он через пару минут. — Как всегда, на работе. Не жди меня, ложись спать. У меня еще одна встреча, и, скорее всего, она сильно затянется».

Пусть так, хорошо.

Я не буду искать в его словах подтекст, который пыталась донести до меня свекровь.

Я просто хочу сделать так, чтобы этот вечер запомнился нам обоим, чтобы вытеснил все неважное, лишнее, чтобы стал еще одним шагом.

Чудом не забываю сумочку и ключи от машины — спешу, окрыленная, мне жаль тратить время на грусть, в которую меня окунули.

От смены локаций ничего не изменится, правда?

Может быть, новизна даже лучше. Выход из зоны комфорта, из привычных условий, из ролей, с которыми свыклась.

Не хочу ждать лифта, практически бегу по ступеням, чувствуя, как недоверчиво разгоняется по венам адреналин из-за того, что я планирую сделать. Мое настроение переносится и моей оранжевой Мазде — она сверкает в лучах красного солнца, радостно пищит сигнализацией, встречая меня, с удовольствием несется по вечернему городу.

Я была всего раз в новом офисе Макса, но прекрасно помню дорогу. Уже через двадцать минут я на месте. Несмотря на довольно позднее время, из окон некоторых кабинетов все еще льется свет. А вот кабинет Макса темный.

— Добрый вечер, — готовлюсь охраннику пояснить, кто я и зачем, но он сразу меня пропускает.

— Решили забрать Максима Леонидовича лично? — усмехается. — Хорошая идея, а то уж очень долго работает. Прежний директор себя больше жалел.

— Поэтому его не пожалел хозяин компании, — отвечаю с улыбкой.

То, что меня узнали, несмотря на единственный визит, кажется хорошим знаком. Поднимаюсь в лифте на пятый этаж, улыбаюсь своему отражению и тому, как дрожат мои пальцы. Такое ощущение, что не

к мужу иду, а к любовнику. Тихо, вокруг никого, и это подстегивает мое предвкушение.

Место помощницы тоже пусто, свет выключен, но дверь в директорский кабинет приоткрыта. Он бы не оставил открытой дверь: документы, печати, ноутбук, сейф, так что я понимаю: он здесь. Несмотря на то, что из кабинета тоже тянутся лишь сизые вечерние тени.

Осторожно ступаю, как по лунной дорожке, которая может исчезнуть в любую минуту. Это все из-за волнения, из-за легкого страха: а вдруг не получится? Не давая себе времени на запоздалые сомнения, захожу в кабинет.

Макс действительно здесь.

Не замечает моего присутствия, не слышит, что уже не один. Уставший, задумчивый, окутанный тенью, он сидит в своем кресле, развернув его к панорамным окнам. Мелькает сожаление, что он все-таки согласился на эту должность, но я тут же его отмечаю. Он сам так хотел, я могу лишь поддержать его выбор, как всегда делал он. И немного помочь, хотя он для меня всегда делал больше.

Подхожу к его креслу, склоняюсь и обнимаю мужа за плечи.

— Чшш, — говорю с улыбкой, чувствуя, как напрягается его тело под моими пальцами. — Я всего лишь хочу, чтобы ты выбрал подарок: поцелуй в этих сумерках, массаж, стриптиз или лучше минет?

Мои пальцы начинают скользить по его плечам, и вместе с тем я прислоняюсь губами к его шее, подсказывая ответ. Он может получить все, не обязательно так долго и мучительно выбирать.

Его плечи напрягаются еще больше, а потом он перехватывает мою ладонь, заставляя обойти кресло. Улыбаюсь его нетерпению, радуюсь своей смелости и тому, что все получилось.

— Хочешь начать сразу с последнего?

Но едва я оказываюсь напротив него, моя улыбка сникает. Не веря, смотрю на мужчину, который сидит в кресле моего мужа, в его кабинете. Мне все еще кажется: если моргнуть, вечерние тени спелят совсем другой силуэт, другое лицо и глаза синего цвета. Но прежде, чем я пытаюсь хоть на секунду спрятаться за ресницами, меня ловит в ловушку взгляд дымчатых глаз, а тишину разбивает давно забытый голос из прошлого:

— Здравствуй, Аня.

Аня...

Из всех моих друзей, родни и знакомых так меня называл только он.

— Здравствуй, Тимур.